

Марк Алданов. Самоубийство

OCR Леон Дотан ldnleon@yandex.ru

Оригинал: <http://www.ldn-knigi.narod.ru>

Вычитка Нина Дотан (03. 2001)

Вычитка и форматирование, курсив, {номера} после страниц, <пропущенная пунктуация>, опечатки, предисловие Г. Адамовича. Serge Winitzki (06/2001)

М. Алданов

Самоубийство

Роман

Издание Литературного фонда
Нью-Йорк

Copyright (c) 1958 in the United States of America by Litfund

Printed by Rausen Bros., 142 E. 32nd Street, N. Y. C.

Предисловие

Этот роман -- последнее из больших произведений Алданова, и написан он им незадолго до смерти. О смерти, о ее вероятной близости Марк Александрович часто говорил и повидимому постоянно о ней думал. Кое-что из этих мыслей отразилось на общем складе "Самоубийства", в котором есть черты, напоминающие завешание.

Алданов был человеком слишком сдержанным, чтобы решиться на открытую, прямую передачу людям того, что было сущностью его жизненного опыта. О завешании я упомянул лишь в том смысле, что в "Самоубийстве" подведены некоторые итоги и что в этом романе Алданов высказал суждения, которые представлялись ему важнее других. Высказал он, пусть и крайне осторожно, также надежды, для себя непривычные, не совсем вяжущиеся с духовным обликом русского Анатоля Франса, а в конце концов, значит, вольтерьянца, каким принято его считать. Перед смертью в скептицизме Алданова появились какие-то трещинки, и именно те страницы романа, где это обнаруживается, -- несчастный случай с Ласточкиным и все дальнейшее, сплошь до двойного самоубийства супругов, -- принадлежит к лучшему, что им вообще написано.

Многим в последние годы казалось, что творческие силы Алданова мало по малу иссякают. После "Истоков" -- едва ли самого значительного его произведения, -- ³ почти все им писавшееся возбуждало некоторое разочарование, и даже у верных друзей, у самых убежденных почитателей его дарования, большой, причудливо построенный роман "Живи, как хочешь" не вызвал ни того интереса, ни тех откликов, на которые автор вероятно рассчитывал. Мастерство Алданова формально оставалось прежним. Но в замыслах его чувствовались усталость, рассеянность, растерянность, и самому мастерству его недоставало какого-то "чуть-чуть", которое вдохнуло бы в него жизнь.

"Самоубийство" -- наряду с "Истоками" -- наоборот, полно живого дыхания. Даже если оставить в стороне все, касающееся Ласточкиных, в частности их конец, -- по моему, центральный, важнейший эпизод в книге, -- надо по справедливости признать, что повествовательная манера Алданова, со вставными портретами исторических деятелей, никогда не бывала убедительнее и своеобразнее. Под самый конец жизни, не обновляясь, а совершенствуясь, Алданов как будто вновь полностью стал самим собой, и достаточно указать в веренице портретных глав хотя бы ту, исключительно блестящую и картинную, где появляется Франц-Иосиф, чтобы это стало ясно.

Миром правит случай, "его величество Случай", по выражению Фридриха Второго. Было бы, конечно, ошибкой сказать, что идея эта, Алданову